

УДК 330.8

МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА В НЕОРТОДОКСАЛЬНЫХ ПОДХОДАХ НА ПРИМЕРЕ ЛИБЕРТАРИАНСКОГО ТРАНСГУМАНИЗМА

Л. А. Тутов, А. А. Мнацканов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 10 августа 2018 г.

Аннотация: авторы исследуют влияние технологических изменений на модель экономического человека на примере либертарианского трансгуманистического проекта. Авторы указывают, что трансгуманистическая модель экономического человека будет характеризоваться всесторонней информированностью и неограниченными ресурсами. Центральными параметрами этой модели станут предпринимательский дух и способность к целеполаганию, как наиболее полно соответствующие предпосылкам общества свободной конкуренции и избыточных ресурсов.

Ключевые слова: модель экономического человека, либеральная экономическая теория, трансгуманизм, либертарианство.

Abstract: the authors examine the influence of technological changes on the economic human model through the analysis of a libertarian transhumanist project. The authors consider that the transhumanist economic human model will be characterized by full information and unlimited resources. The central parameters of this model will be the entrepreneurial spirit and the person's ability to set the goals, as most fully consistent with the presupposition of a society of free competition and surplus resources.

Key words: homo economicus, liberal economic theory, transhumanism, libertarianism.

Факт существования противоречий в моделях человека мейнстрима экономической теории в прошлом и настоящем по меньшей мере частично может быть объяснен историческими предпосылками понятий, заложенных в конструкции этих моделей. Это означает, что в попытках прогнозирования развития существующих моделей следует учитывать тенденции, которые в будущем определят социальную реальность и содержание понятий, которыми мы пользуемся при построении модели экономического человека.

Неоклассическая научно-исследовательская программа составляет на данный момент мейнстрим (ортодоксию) научного экономического знания. Однако за сто с лишним лет существования неоклассики общественная реальность показала проблематичность положений жесткого ядра неоклассики для построения моделей и прогнозов, адекватных наблюдаемым фактам. В связи с этим на протяжении последних десятилетий мы наблюдаем пролиферацию методологических подходов

в экономике, причем только часть из них может сохранять сходство с мейнстримом в базовых положениях или порядке их важности.

Современная экономическая теория состоит из множества несводимых друг к другу концепций. Часть из них находится в привилегированном статусе признания их научности носителями других концепций, другие же находятся в состоянии борьбы за статус научного знания и с точки зрения методологии экономической науки находятся в статусе гетеродоксии, т. е. занимают позицию, противоположную ортодоксии, современному неоклассическому мейнстриму экономической науки. Большинство концепций гетеродоксии – внешние по отношению к экономике, их источником зачастую служат религиозные, социальные или естественно-научные теории, которые находят свое приложение в экономике в виде непривычных для ортодоксии теорий и воззрений.

Одним из гетеродоксальных течений является *трансгуманизм*. Впервые этот термин был применен к технологиям улучшения человеческой природы и к связанному с этим социально-

му проекту Ф. М. Эсфендиари. Его труды наполнены верой в силу современных технологий, способных исправить проблемы человечества, обусловленные его тяжелым историческим наследием, что позволит сконцентрировать творческие усилия на социальном развитии [1]. Представителями современного трансгуманизма называют Н. Бострома, технического директора «Google» Р. Курцвейла, Д. Пирса и др. Современный российский трансгуманизм представлен В. В. Удаловой (Валерией Прайд), Д. А. Медведевым (самым известным из российских трансгуманистов, имеющим степень кандидата экономических наук) и др. М. Н. Эпштейн отмечает, что трансгуманизм развивается как общественное движение, а не как научное направление, чем объясняются его проблемные места и недостатки, часть из которых мы обсудим в связи с экономико-теоретическими проблемами современного трансгуманизма [2].

Западный цивилизационный уклад отличается от прочих цивилизаций планеты индивидуалистическим подходом к субъекту и ориентацией на технологический путь развития общества. Это является причиной военных, политических и экономических успехов Запада в Новую и Новейшую эпохи. Технологии используются в конечном счете для максимально рационального (что бы ни подразумевалось под этим понятием в разных сообществах и эпохах) достижения целей общества и индивидов, сумма которых в атомизированном обществе Запада в теоретическом пределе и является целью (целями) общества. Использование технологий очень разнообразно, но заметна тенденция, которая может привести к качественным изменениям в общественной реальности: с ростом индивидуального благосостояния все более передовые технологии доступны широким массам. Это делает индивида основным потребителем технологических новшеств, стимулируя технологии к экспоненциальному развитию. Апологеты трансгуманизма, экстраполируя взрывной рост технологий, переживаемый сейчас западной цивилизацией, на ближайшее будущее, предполагают наступление эпохи технологической сингулярности – нулевого промежутка между появлением потребности в некоей технологии и внедрением этой технологии в повседневную жизнь.

Человеческая природа ограничена, и наш разум стремится преодолеть эту ограниченность, создавая орудия для деятельности в материаль-

ном мире. С ростом скорости научных открытий и наступлением технологической сингулярности исчезает сама проблема ограничений, накладываемых на человека его телесной природой. Трансгуманизм, таким образом, полагает оптимальным и наиболее вероятным сценарием развития цивилизации слияние биологического и технологического в человеке с целью улучшения природы индивида [3].

Эти общественные процессы и параллельное осмысление этих процессов методологическим аппаратом экономической теории не может оставить последнюю неизменной. Мы полагаем, что вследствие наступления трансгуманистического этапа развития общества модель человека в экономической теории претерпит переход от «экономического человека» к «человеку-предпринимателю». Настоящая статья посвящена изложению оснований этого перехода и рассмотрению возможных механизмов трансформации модели человека в экономической теории.

Трансгуманизм – очерк концепции

Представление о человеке как о столь же легитимном объекте рациональной оптимизации, как и неразумная природа, появляется в эпоху Просвещения, когда христианская религия лишилась монопольного права на репрезентацию и культурную интерпретацию человека. Параллельно колониальная экспансия обогатила взгляды западных интеллектуалов на возможные формы общественного бытия, что в свою очередь привело их к представлению о том, что признаваемый единственно верным религиозный подход к интерпретации духовной и телесной человеческой природы опасен и отрицательно влияет на потенциал развития человечества. Идеи об усовершенствовании человека высказывались в трудах французских мыслителей Нового времени (Ж. О. Ламетри, А. Вольтер, Д. Дидро). Изначально они обращались к вопросам социальной инженерии, которая должна была создать человека, полезного для нового общества, свободного от недостатков клерикального и абсолютистского социального проекта, с которым просветители вели борьбу. Прорыв в естественных науках в рамках неклассического периода (XIX в.) породил идеи о возможности усовершенствования биологической природы человека: евгенику, социал-дарвинистские обоснования расизма и другие попытки имплементации биологии к конструированию нового общества [4].

Начавшаяся в конце XVII в. технологическая революция и упомянутые выше взгляды просветителей на человека как часть природы привели общество к идее о возможности усовершенствования и коррекции недостатков человека с помощью технологий, передовых для их времени. Появление первых механических протезов относят к XVIII–XIX вв., также в XIX в. появились тренажеры и аппараты для медицинской реабилитации, ощутимый прогресс был достигнут в технологиях ортопедии. В терапии психических расстройств впервые стали использоваться новые технологии, некоторые из них, например, ЭСТ и психотропные препараты, остаются в арсенале психиатрии до нашего времени. Перечисленные исторические факты свидетельствуют о том, что идея коррекции человеческой природы с привлечением успехов и открытий техногенной цивилизации входит в повседневную жизнь и сознание западного человека именно в рассматриваемый период, XVIII–XIX вв.

Параллельно с технологическим прогрессом западного общества развивалось и направление общественной и гуманитарной мысли, задачей которого было переосмысление понятия «человек», его отношений с природой и с самим собой, формулировка новых оснований развития цивилизации в наступившую технологическую эпоху. Примером этого историко-философского явления стал русский космизм, уникальное и разнообразное направление философской мысли России конца XIX – начала XX в. Различные учения русских космистов значительно повлияли на трансгуманистические гипотезы и теории и продолжают влиять на специфику развития научного и социального трансгуманизма на постсоветском пространстве. Теория патронификации Н. Ф. Федорова повлияла на интерес трансгуманистов к криотехнологиям, учение В. И. Вернадского о ноосфере является основой представлений о коммуникации в трансгуманистическом будущем, а работы К. Э. Циолковского по космической экспансии прямо цитируются трансгуманистами, как российскими, так и зарубежными, в их футурологических текстах [5].

Социально-экономические последствия реализации трансгуманистического проекта

Одним из серьезных недостатков современного трансгуманизма является отсутствие понимания экономических механизмов наступления и функционирования трансгуманистического

будущего. Трансгуманистам их социальный проект зачастую представляется воплощением мечты о «золотом веке», здесь их риторика подчас неотличима от риторики тех, кто предрекал наступление «светлого будущего» в результате освоения новых территорий, изобретения паровой машины или коммунистической революции. Д. А. Медведев, к примеру, говорит [5], что человечество, освобожденное от повседневных материальных затруднений благодаря технологической сингулярности, доступности ресурсов, физическому бессмертию, отсутствию необходимости тратить время на концентрацию ресурсов, будет избавлено от всех знакомых нам проблем и перейдет к модели экономики изобилия (которую явно интерпретируют отличным от Дж. Гэлбрейта образом). Мы придерживаемся иной точки зрения на возможность удовлетворения всех человеческих потребностей при реализации трансгуманистических идей. Предсказание всеобщего благоденствия и конца классической экономики, в основе которой лежит распределение редких благ, не согласуется с давно известным парадоксом Джевонса, и это мешает признать верными подобные умозрительные построения. Согласно открытому У. Джевонсом закону, увеличение эффективности использования сырья и шире – любого ресурса, как было показано в дальнейшем (постулат Хаззума – Брукса), влечет за собой снижение стоимости единицы ресурса и как следствие приводит к росту потребления этого ресурса [6]. Это значит, что в любую будущую эпоху общество, как и ранее, будет осваивать все ресурсы, которые ему доступны, при производстве недоступных пониманию нашего современника благ. Следовательно, при любом объеме производства и уровне эффективности использования ресурсов будет сохраняться их дефицит, что связано с появлением новых потребностей, а также личностей, способных возглавить движение общества к удовлетворению этих потребностей [3]. Оптимизация коммуникаций, увеличение продолжительности творчески активного периода жизни, экспоненциальный рост доступных ресурсов никаким образом не могут повлиять на эти базовые параметры модели человека и определяемые ими особенности экономических систем. Ни в одну из прошедших эпох было невозможно представить современные нам масштабы производства и потребления, нет причин ожидать, что в обозримом будущем люди утратят способность осваивать дешевеющие ресурсы.

Экономика и трансгуманизм

Технический прогресс приводит к экспоненциальному росту количества доступных технологий, которые способны удовлетворить все больший круг потребностей. Трансгуманистический проект выступает с достаточно дерзким манифестом, что внедрение новых технологий в повседневную жизнь человеческого общества приведет к изменению структуры общественного потребления и производства. Технологии для трансгуманистов – основной способ продвижения социальных изменений. Чаще всего трансгуманисты называют нижеперечисленные перспективные разработки в числе факторов, способных, по их мнению, сыграть решающую роль в достижении всеобщего благоденствия.

1. Продление творческого долголетия и продолжительности жизни: биомедицина, включая генную антиэйдж-терапию, протезирование и трансплантацию органов, а также крионирование тел и/или мозга умерших и смертельно больных с целью их разморозки и излечения по мере разработки и открытия соответствующих технологий и методов.

2. Модификация сознания: исследования природы сознания человека с применением новейших технических достижений и методов вычислений и моделирования, перенос содержимого сознания с мозга на внешний носитель и с носителя обратно, технологии прямых коммуникаций «человек-машина» и «человек-человек», без речевого или визуального интерфейса.

3. Модификация человеческого тела: нейроимпланты, бионические протезы и манипуляторы, управляемые с помощью сигналов нервной системы, экзоскелеты и т. п.

С одной стороны, следствием внедрения перечисленных технологий станет улучшение качества жизни, более того, в какой-то степени мы уже сейчас наблюдаем определенный эффект применения этих технологий в ограниченных объемах. С другой стороны, заявление некоторой части трансгуманистов о том, что общество, вооруженное этими технологиями, породит индивида, настолько отличного от современного человека, что к его описанию уже не следует применять слово «человек», представляется весьма преувеличенным. Тем более нет причин отказываться от модели экономического человека как жесткого ядра экономической теории. После слияния технологического и биологического в человеке эта модель сохранит свою актуальность и продуктивность для описания экономической реальности. Эконо-

мика также будет управляться людьми, и, хотя ее возрастающая сложность сделает участие экспертных систем в экономической деятельности необходимым, задачи, на решение которых человечество будет направлять доступные ресурсы, все так же будут формулироваться людьми, даже если их образ жизни и внешность будут далеки от привычных нам.

«Улучшение человека» и его влияние на модель экономического человека: новые значения традиционных параметров и новые параметры перспективной модели

На данном этапе трансгуманизм в целом не претендует на изменение содержания понятия субъекта, в том числе и субъекта экономических отношений. Следовательно, любая экономическая модель возможного трансгуманистического будущего с необходимостью представляется экономикой индивидуумов, принимающих решения, исходя из присущего им понимания собственного блага. Одно это уже делает либертарианский трансгуманизм для нас предметом наиболее продуктивного теоретического исследования.

Либертарианский трансгуманизм – это направление трансгуманизма, которое говорит о невмешательстве государства в развитие трансгуманистического сообщества. Подобно либертарианству в целом, либертарианский трансгуманизм настаивает на том, что частная инициатива играет важнейшую и исключительную роль в построении общества, в котором человеческая природа будет улучшена посредством технологии в интересах самого человека, а не правящих элит или корпораций. В обществе, построенном на подобных принципах, наиболее актуально, по сравнению с другими вариантами развития трансгуманистического проекта, рассуждение об экономике, поскольку при других вариантах развития общества экономическая целесообразность отходит на второй план по сравнению с другими факторами, формирующими общественную реальность. Следовательно, актуальными становятся и рассуждения об отвечающей потребностям такого общества экономической теории и о модели экономического человека как ядре экономической теории. На то, что технологии «улучшения человека» приведут с большей вероятностью к развертыванию либертарианского социального проекта, а не, например, корпоративного капитализма или коммуно-анархизма, указывает характер современных исследовательских проектов,

направленных на создание технологий, необходимых для достижения трансгуманистического будущего: эти проекты, во-первых, продвигаются частным капиталом, а во-вторых, тяготеют к децентрализации исследований [7].

Ф. Найт пишет: «В общем виде модель экономического человека обязана содержать три группы факторов, представляющих цели человека, средства для их достижения (как вещественные, так и идеальные) и информацию (знание) о процессах, благодаря которым средства ведут к достижению целей (наиболее важными из таких процессов являются производство и потребление)» [8]. Трансгуманистическая перспектива, с одной стороны, делает неактуальными количественные и качественные ограничения факторов, влияющих на средства достижения целей и на доступность знаний об упомянутых выше процессах, но, с другой стороны, это никак не влияет на процесс целеполагания гипотетического «постчеловека» трансгуманистов¹. Трансгуманисты игнорируют тот факт, что процесс самопознания не может быть полностью алгоритмизирован, возможность этого явно противоречит калькуляционному аргументу, в частности, в интерпретации Ф. Хайека. Из калькуляционного аргумента, в числе прочего, вытекает, что никто, кроме самого субъекта, не может описывать его характеристики, поскольку посторонний не может иметь полноты информации о субъекте, неизбежно теряющейся в процессе трансляции знания и его обобщения [6]. Важный для дальнейшего рассмотрения проблемы вывод из сказанного: на фоне снижения значимости фактора ограниченности ресурсов и информации для модели экономического человека трансгуманистическая перспектива повышает важность целеполагания для этой модели, при этом ограниченность человека в этом аспекте не отменяется с введением параметра технологии в модель. Вышеприведенное рассуждение указывает на релевантность построений традиционного институционализма для описания экономики возможного трансгуманистического будущего.

Способность к целеполаганию в высшей степени неодинаково развита у разных людей. При этом уже сейчас в странах Запада нетворческий и

¹ Неограниченная в принципе способность к обработке данных экспертными системами и столь же неограниченное развитие интерфейса «машина-человек» в среднесрочной перспективе позволяют считать несущественным ограничение в информированности субъекта, а технологическая сингулярность трансгуманистического будущего снимает проблему недостаточности ресурсов.

низкоквалифицированный труд нужен все меньше, а технологический прогресс может в ближайшем будущем сделать стоимость удовлетворения базовых потребностей человека более низкой, чем совокупные издержки по сохранению прав собственности. Вместе с этим наблюдается непрерывный и ускоряющийся рост доли населения, которая не может найти себя на современном рынке труда. Отсутствие общественно одобряемой и вознаграждаемой цели приложения своего труда рождает социальную напряженность, мобилизует представителей этого класса в ряды эгалитаристских движений и подпитывает подобные настроения в обществе в целом. Государства и общество обеспечивают свою безопасность и стабильность, выплачивая носителям качеств и ценностей, не пользующихся спросом на современном рынке труда, различного рода пособия, расходы на которые становятся бременем новых налогов для предпринимателей и наемных работников. Растущие производительность труда и степень автоматизации в постсингулярном трансгуманистическом социуме способны превратить эту тенденцию в глобальную. В то же время в силу тех же причин расширится ресурсная база, и эти ресурсы понадобятся вовлечь в новые, неведомые нам пока производственные проекты. Эти тенденции породят огромный спрос на тех носителей предпринимательского духа, которые смогут предложить обществу новые траектории развития для неизвестного ранее соотношения производительных сил и факторов производства. В условиях конкуренции и избыточных ресурсов необходимо возникает недостаток таких людей, что сделает предпринимательский дух, который проявляется в способности к формулированию целей и воле к их достижению, редким благом для нового трансгуманистического мира, а обладание духом предпринимателя – важнейшим параметром (переменной, наиболее важной для описания и прогнозирования) в новой модели человека экономической теории предполагаемого трансгуманистического будущего.

Выводы

1. Постулаты трансгуманистического движения могут быть рассмотрены как методологическая предпосылка экономико-теоретического знания.
2. Технологическая сингулярность в ближайшем будущем изменит структуру производства и потребления и приведет к изменениям в представлениях о человеке.

3. Вероятность развития человечества по либертарианско-трансгуманистическому пути представляется достаточно высокой, учитывая противоречивость существующих траекторий.

4. Общество, построенное на принципах либертарианского трансгуманизма, сохранит возможность представления его в качестве экономической системы, поскольку пытается рассматривать реального человека в контексте происходящих изменений.

5. Трансгуманистическая модель экономического человека будет характеризоваться всесторонней информированностью и неограниченными ресурсами.

6. Центральными параметрами модели трансгуманистического экономического человека станут предпринимательский дух и способность к целеполаганию, как наиболее полно соответствующие предпосылкам общества свободной конкуренции и избыточных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Dent S.* Google and Elon Musk open their AI platforms to researchers, 2015. – Mode of access: <https://www.engadget.com/2016/12/05/google-and-elon-musk-open-their-ai-platforms-to-researchers/>

2. *Медведев Д. А.* Феномен КВ1С-конвергенции : Реальность и ожидания / Д. А. Медведев, В. В. Прайд // Философские науки. – 2018. – № 1. – С. 97–117.

3. *Медведев Д. А.* Определяющая роль науки в развитии философских идей в XXI веке (2003) / Д. А. Медведев // Шестой международный философский и культурологический конгресс (29 октября – 2 ноября 2003 г.).

4. *Blake N.* Historical Overview of the Jevons Paradox in the Literature // The Jevons Paradox and the Myth of Resource Efficiency Improvements / JM. Polimeni, K. Mayumi, M. Giampietro. – Earthscan, 2008. – P. 7–78.

5. *Демин И. В.* Русский космизм в перспективе трансгуманизма / И. В. Демин. – Самара : Глагол, 2014. – 208 с.

6. *Эпштейн М. Н.* От знания – к творчеству : Как гуманитарные науки могут изменить мир / М. Н. Эпштейн. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 480 с.

7. *Bostrom N.* A short history of transhumanist thought / N. Bostrom // In R. Ettinger (Ed.), The prospect of immortality, with comments by others. Palo Alto, CA : Ria University Press, 2005.

8. *FM-2030, Are you a transhuman? Monitoring and stimulating your personal rate of growth in a rapidly changing world.* – New York, NY : Warner Books, 1989. – 227 p.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Тутов Л. А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии экономики

E-mail: l.tutov@yandex.ru

Тел.: +7 495 939 5942

Мнацаканов А. А., инженер кафедры философии и методологии экономики, выпускник аспирантуры экономического факультета

E-mail: a.mnatsakanov@gmail.com

Тел.: +7(910)433 2167

Lomonosov Moscow State University

Tutov L. A., PhD (philosophy), Professor, Head of the Philosophy and Methodology of Economy Department

E-mail: l.tutov@yandex.ru

Tel.: +7 495 939 5942

Mnatsakanov A. A., Technician of the Philosophy and Methodology of Economy Department, Postgraduate of the Faculty of Economics

E-mail: a.mnatsakanov@gmail.com

Tel.: +7(910)433 2167